schauer».[8] Имя русского переводчика не указано. Им мог быть В. И. Лебедев (1716—1771), товарищ Ломоносова по Славяно-греко-латинской академии, который затем воспитывался при Академии наук и в 1740 г. стал академическим переводчиком. Он деятельно сотрудничал в «Сочинениях и переводах», помещая там, в частности, статьи из журналов Стиля и Аддисона, переведенные с немецкого за незнанием английского языка.[9]

Совершенно иной характер носил следующий русский перевод «Зрителя» № 11, напечатанный полтора года спустя под заглавием «История о некотором купце» с подписью «Переведено из Спектатора» в московском журнале «Доброе намерение».[10] Переводчик и здесь не был обозначен, но им несомненно являлся Михайло Пермский (ум. 1770), один из главных сотрудников журнала, который ранее провел два года в Англии в качестве дьячка церкви русского посольства, и, по словам Н. И. Новикова, «обучась там совершенно аглинскому языку, возвратился в 1760 году в Россию».[11] «Доброе намерение» ориентировалось на сравнительно широкий круг читателей, и составители его стремились заполнить журнал более или менее занимательным чтением. Пермский взял из английского очерка только историю Инкла и Ярико, освободив ее от предшествующих рассуждений и переведя весьма вольно, то сокращая, то распространяя текст. Явно не удовлетворенный сухим повествованием Стиля, он стремился расцветить его собственными вставками. Так, в уста Инкла, скрывшегося в лесу от индейцев, он вложил такой монолог: «О! небо, какому нещастию ты меня подвергло? где я теперь? и куда я пойду? Возвращусь ли на корабль? Но там уже никого нет, здесь ли останусь? Но, или диким зверям буду жертвою, или, изнурен гладом, бедственно лишусь жизни. О! прелестный прибыток, о! суетное желание к собранию богатства». Сообщая о варварском поступке Инкла, Пермский вместо иронического выражения Стиля «благоразумный и воздержанный юноша» («the prudent and frugal young man») назвал его «недостойным сообщества человеческого», и там, где в оригинале сообщалось лишь о факте продажи, восклицал: «продал свою любовницу, защитницу и благодетельницу, желая тем наградить свои убытки». Таким образом усиливалось эмоциональное звучание рассказа и его социальная острота, хотя, читая «Историю о некотором купце», нельзя

---

[8] См.: Der Zuschauer. Aus dem Engländischen übersetzt. Th. I. 2te Aufl. Leipzig, 1750, S. 49—54.

[9] См. о нем: Пекарский П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755—1764 годов. — В кн.: Сбрник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности имп. Академии наук, т. II, № 4. СПб., 1867, с. 21—28.

[10] Доброе намерение, 1764, март, с. 131—135.

[11] Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. — Избр. соч. М.—Л., 1951, с. 334. — О пребывании Пермского в Англии см.: Александренко В. Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке, т. I. Варшава, 1897, с. 422, 424, 435.